

Пушкин А. С.
Арендт Н. Ф.

22/1 872

ПАМЯТИ ПОЭТА

Вех. Ленинград, 1987, 2 декабрь

Искуснейший оператор

В преддверии 150-й годовщины со дня смерти А. С. Пушкина вспоминаются имена тех, кто был рядом с поэтом в последние часы его жизни, облегчал страдания, пытался спасти.

Яркая, интересная личность среди них — Николай Федорович Арендт. Выдающийся врач своего времени, доктор медицины и хирургии, известнейший в России человек, он руководил врачами, собравшимися у постели смертельно раненного поэта, объединял и направлял их усилия в столь сложной и ответственной ситуации. Опыт его был огромен, воля негибаема, авторитет непрекращаем. Арендт справился с задачей достойно — и спустя полтора столетия врачи единодушно в оценке его деятельности: сделано все необходимое, на большее не способна была медицина того времени.

Н. Ф. Арендт родился в 1786 году в Казани, в семье военного врача, выходца из немецких ремесленников, давно обосновавшихся в Москве. В 11 лет, оставшись без отца, Николай твердо решил пойти по его стопам. В 1801 году он стал одним из первых студентов Московского отделения Медико - хирургической академии. В связи с закрытием отделения он в 1804 году переехал в Петербург, и с тех пор его жизнь соединилась со столицей более чем на 50 лет.

В 1805 году Арендт блестяще окончил Медико - хирургическую академию — «кандидатом хирургии первого отделения», что означало «с отличием»; награжден серебряным карманным набором хирургических инструментов, что приравнивалось к утвержденной позднее золотой медали; имя его было занесено на мраморную доску конференц-зала. Будучи определен в Военно - сухопутный госпиталь (Выборгская набережная, 3;

здание было одноэтажным), он прекрасно зарекомендовал себя и вскоре получил звание лекаря. Желая применить свои способности с максимальной пользой для Отечества, девятнадцатилетний хирург вступил в армию и принял участие во всех походах 1805—1809 годов (в Пруссии, Швеции), был удостоен нескольких наград «за отличные труды и успехи в пользовании больных и раненых».

Особенно отличился Арендт в Отечественную войну 1812—1814 годов, проявив себя «искуснейшим оператором» с неутомимой энергией и добрым сердцем. Кровавопрлитные сражения и тяжелые ранения не страшили его — уверенно, твердой рукой делал он быстро сложные операции, обеспечивал тщательный уход в послеоперационном периоде, был внимателен и участлив. Арендт добился невиданных в Европе результатов лечения и снискал заслуженную славу «удивительного диагноста и биснословно счастливого оператора». Во Франции он был оставлен главным доктором русских госпиталей, награжден орденом Почетного легиона.

Быстрое продвижение по службе явилось следствием незаурядных способностей этого выдающегося практика и замечательного организатора. В 1802 году Арендт был назначен главным доктором Артиллерийского госпиталя в Петербурге, насчитывавшего 900 коек и занимавшего целый квартал там, где сейчас станция метро «Чернышевская». Здесь же, при госпитале, жил он семь лет, исполняя трудную и ответственную должность.

В 1821 году произошло неслыханное до той поры событие: без защиты диссертации Арендту было присвоено звание доктора медицины и хирургии «за усердную и долговременную службу, равным образом за совершенное по-

знание медицины и хирургии, оказанное многократным производством всех операций».

Оставив военную службу, Арендт в 1828 году приобрел дом на Миллионной улице (ныне улица Халтурина, 26), построенный Луиджи Руска, и занялся исключительно практической медициной, посвятил себя страждущим. Популярность его в столице была столь велика, что вызывали беспрестанно и в роскошные особняки, и в убогие лачуги; от одних пациентов он получал огромные гонорары, другим сам покупал лекарства. Император Николай I заметил выдающиеся способности Арендта: назначил его лейб-медиком на долгие 10 лет, щедро награждал, одаривал то бриллиантовым перстнем, то осыпанной бриллиантами табакеркой с вензелем, а в завещании написал величественно: «Благодарю». Однако Арендт не презратился в ограниченное и угодливого царедворца. Он выполнял обязанности главного доктора заведений С.-Петербургского приказа общественного призрения, консультировал во всех городских больницах, в том числе детской, стал одним из учредителей Максимилиановской лечебницы для приходящих.

И как подтверждение всеобщей любви и широкой известности — пышно отмеченный в 1855 году 50-летний юбилей службы Арендта, в ту пору уже давно не лейб-медика, и учреждение стипендии его имени для студента Медико - хирургической академии и ученика гимназии, на что была собрана огромная сумма — 7.300 рублей серебром.

В XX веке мы с уверенностью говорим: главное, что прославило Арендта и сохранило его имя для отечественной истории, — близость к пушкинскому кругу. Он был домашним врачом семьи

Н. М. Карамзина (ул. Фурманова, 16), успешно вылечил А. А. Дельвига в 1827 году от плеврита (ул. Халтурина, 26), но стал беспомощным свидетелем его смертельной болезни; двоюродному брату поэта А. И. Дельвигу несколько раз делал операции. М. Ю. Лермонтова Арендт лечил неоднократно: в 1832 году по поводу ушиба ноги, полученного в Манеже, а в январе 1837 года навещал заболевшего поэта на квартире (Садовая, улица, 61).

Н. Ф. Арендт умер в 1859 году, похоронен на Смоленском евангелическом кладбище. Анализируя его жизнь и деятельность, один из биографов сказал, что это был «врач совершенно русский» — какое точное и исчерпывающее определение!

Удивительно сохранила судьба дом на бывшей Миллионной. В январе 1914 года один из великих князей, тогдашний хозяин особняка, решил надстроить его двумя этажами, «украсить» венецианскими окнами, эркерами, лепниной, гербом. Городская управа разрешила постройку, но осуществлению плана помешала первая мировая война, 150-ю годовщину со дня смерти А. С. Пушкина дом поэта и дом его врача, расположенный поблизости, встречают реставрированными руками тех, кто одарен памятью сердца.

Ю. МАРКОВ, доктор медицинских наук; Л. БАЛТУРИНА, кандидат медицинских наук

На снимке: Н. Ф. Арендт.